

Life/география/
путешествия/Слипенчук

ПОЛЮСА

ПРИТЯЖЕНИЯ

Основатель инвестгруппы «Метрополь» Михаил Слипенчук объясняет, зачем он ходил в Арктику, изучал Байкал и устраивал заплыв в Антарктиде.

Раз в неделю, по понедельникам, multimиллионер Михаил Слипенчук читает лекции в МГУ — своей альма-матер. Основной владелец инвестиционной группы «Метрополь» (№148 в списке Forbes с состоянием \$600 млн) в 1993 году окончил аспирантуру географического факультета и там же защитил кандидатскую диссертацию. Разбогатев, Слипенчук в 2005 году вернулся в науку — начал с организации экспедиций, в 2011 году возглавил кафедру рационального природопользования географического факультета МГУ. Сейчас он планирует одиннадцатую по счету экспедицию — изучать экосистему Байкала.

➔ Это очень тягостное ощущение — когда над тобой более полутора километров воды. Мы опустились на дно Байкала и попросили пилота выключить свет. Но страха не было: любопытство пересилило.

Увлечение географией у меня началось в школе с почтовых открыток. Мой папа в то время ходил на рыболовческих судах и из всех портов, куда они заходили, отправлял домой открытки, а я отмечал эти места на карте. В пятом классе на первом уроке географии, когда я разглядывал карту мира, силуэт загадочного африканского материка напомнил мне голову лошади, а Великие Африканские озера — ее глаз. Романтическое чувство, желание увидеть мир, папины открытки — все это вместе и помогло мне выбрать профессию.

В мореходное училище меня не взяли из-за близорукости, я искал возмож-

ность обучения на океанолога, но в итоге поступил на географический факультет МГУ. Потом — развал СССР, все экспедиции прекращены, зарплаты ученого едва хватало на еду. Погрузившись в бизнес (сначала торговал телевизорами, потом ваучерами, акциями), я постоянно думал: вот-вот заработаю денег и поеду в экспедицию. Но процесс зарабатывания оказался настолько увлекательным, что очнулся я только через 10 лет.

300 млн рублей под водой

Первая экспедиция, которую я организовал, называлась «Полет к вершине планеты». Три путешественника во главе с Валентином Ефремовым на аэростате «Святая Русь» 12 апреля 2005 года стартовали с архипелага Северная Земля и спусти 38 суток первыми в истории добрались до Северного полюса с материка на тепловом аэростате. Я же при-

летел к ним на вертолете с субполярного ледового аэродрома Барнео. Но в следующий раз я посетил Северный полюс как участник научной экспедиции Артура Чилингарова «Арктика-2007».

Глубоководные аппараты «Мир-1» и «Мир-2» должны были погрузиться на самое дно Северного Ледовитого океана в географической точке Северный полюс. Я был в составе экипажа-дублера. Ледокол разломал лед трехметровой толщины, расчистил пространство примерно 20 на 40 м, и оба экипажа ушли в темноту. Глубина в той точке 4300 м плюс проблемы с навигацией и потенциальное наличие сильных течений. Всплытие было очень сложным, и когда экипажи вернулись, Анатолий Сагалевич, создатель «Миров», сказал: «Третьего погружения не будет».

Мечта стать океанологом и гидронавтом могла не осуществиться, и тогда я задумал организовать погружения «Миров» на Байкале. В то время я вел активную работу в Бурятии по подготовке месторождений полиметаллов к добыче, приходилось бывать в очень удаленных местах (основные активы подконтрольной «Метрополю» компании «Металлы Восточной Сибири» расположены в Бурятии; с 2011 года Михаил Слипенчук — депутат Государственной думы РФ от Ре-

1.

2.

3.

1. На ледоколе «Россия» Михаил Слипенчук отправился в экспедицию «Арктика-2007»

2. Из Кейптауна до Антарктиды долететь можно на Ил-76, способном садиться на лед

3. «Мир-2» со Слипенчуком на борту в августе 2009 года снимал погружение Владимира Путина на дно Байкала

спублики Бурятия. — **Forbes**). Экспедиция «Миры» на Байкале», научную программу которой готовили четыре научно-исследовательских института РАН, продлилась с 2008 по 2010 год. Совершено 178 погружений, на дне озера были найдены грязевые вулканы, проявления нефти, выходы газа, газогидраты (газ в твердом состоянии), новые виды животных и растений, изучены древние геологические террасы.

Экспедиция «Миры» на Байкале» обошлась примерно в 300 млн рублей. Я погружался на дно Байкала семь раз. Около полутора-двух часов уходит на само погружение, столько же на всплытие, остальное время, четыре-пять часов, — рабочее. Капсула «Мира» имеет диаметр 2 м, внутри два лежачих места для на-

блюдателей и сидячее место для пилота. Все наше питание умещалось в пластиковые боксы: бутерброды с колбасой, сыром, яблоко и чай. Обедали, выключив внешний свет: более экзотичной обстановки не придумать, и вкуснее еды я после не пробовал.

Наше общественное мнение зачастую равнодушно к научным исследованиям, хотя наука может решить многие загадки прошлого и предсказать будущее. Чтобы привлечь внимание к экспедиции, я реанимировал байкальскую легенду о золоте Колчака. Пошли даже слухи, что «черные ныряльщики» соревнуются с нами, кто быстрее найдет сокровище. Но из 178 погружений проверке легенды мы посвятили только три. И доказали, что золота Колчака в Байкале не найти —

там очень густой рыхлый осадок, поглощающий едва ли не все, что попадает на дно. Мы обнаружили лишь ящик с патронами времен Гражданской войны и искореженную колесную пару товарного вагона начала прошлого века.

Во время экспедиции к Северному полюсу я познакомился и подружился с Фредериком Паулсенем — шведским миллиардером и путешественником. Вместе с ним мы в 2013 году начали научно-исследовательскую экспедицию «Трансевразийский перелет Леман — Байкал»: дельталет со спектрофотометра снимает с водной поверхности отраженный сигнал, следом идет лодка и отбирает пробы воды. Это технология будущего: она позволяет не только выявлять загрязнения, но и на основе полученных дан-

Life/география/ путешествия/Слипенчук

«Леман — Байкал»: трансевразийский проект — перелет на дельтаплане со спецоборудованием

ных оценивать биомассу, урожайность, пожароопасность и многое другое. За два года мы исследовали Женевское озеро, дельту реки Селенги, бурятскую сторону Байкала, озеро Котокель. В этом году планируем продолжить изучение Байкала — оценить, насколько повлияло весеннее снижение уровня воды в озере на его экосистему.

Особенное место

Дальневосточный поход 2013 года я до сих пор вспоминаю с некоторой дрожью. Мы, российско-швейцарская группа, человек двадцать — бизнесмены, ученые, политики, в том числе бывший президент Швейцарии, — дошли на речном теплоходе от Благовещенска до Николаевска-на-Амуре. Вертолет, который должен был перебросить нас на Шантарские острова, из-за плохой видимости не смог прилететь. И мы добрались до запланированной стоянки ночью на резиновых лодках по Охотскому морю: темно, дождь, опасные полузатопленные бревна... Переход занял около четырех часов. До берега добрались с онемевшими ногами, согрелись у костра, а на следующий день соорудили теплую баню. Знаете, как ее делать? Складываешь камни горой, разводишь на них большой костер. Когда камни раскаляются, убираешь головешки, ставишь сверху палатку, стелешь на землю еловые ветки — баня готова. Забираетесь внутрь,

поддаете на камни воду и наслаждаетесь густым паром. Удовольствие неповторимое! В ту же ночь к нам в лагерь пришли медведи. Но все обошлось — может, они нас испугались, так как нас было много и мы громко шумели.

Особое место для меня — это Антарктида. Мой научный руководитель, член-корреспондент РАН Андрей Капица был участником трех советских антарктических экспедиций и много рассказывал про ледяной континент. Я долгие годы мечтал побывать в Антарктиде. Такая возможность появилась в 2009 году: Артур Чилингаров пригласил меня в инспекционную поездку по полярным станциям. Мы летели из Кейптауна на станцию Новолазаревская; риск этого маршрута заключается в точке невозврата, миновав которую вы обязаны продолжить полет и садиться в Антарктиде в любую погоду. Нам повезло — было солнечно и безветренно. Мы даже на радостях разделись и попытались позагорать под «теплым антарктическим солнцем».

Атмосфера Антарктиды настолько чистая, что можно видеть предметы на расстоянии ста километров. В ту поездку мы посетили российскую, индийскую, норвежскую и бельгийскую станции. Особенно удивила бельгийская станция «Королева Элизабет», которая спроектирована как «дом будущего», — абсолютно футуристическая, работает только на солнечных батареях и ветровом электри-

честве. Она построена на частные средства и может использоваться учеными из разных стран. Там мы встретились с экспедицией принца Монако Альбера II, который со своей командой возвращался с Южного полюса, и наши две экспедиции объединились.

В Антарктиде есть места без снега и льда с летними озерами. Например, оазис Ширмахера, где расположена станция Новолазаревская. Утром 20 января 2009 года, в мой день рождения, меня разбудил принц Альбер и спел со своей командой «Happy birthday to you!». Я сделал ответный подарок: «Ваше Высочество, посвящая свой заплыв Вам!» Проплыл по едва оттаявшей воде на озеро туда и обратно метров пятнадцать. Вообще я стараюсь плавать везде, где путешествую. И на Северном полюсе тоже плавал, но там в прорубь нырять опасно — может унести течением, поэтому мы купаемся, как правило, в проталинах, где лед вытравивает на метр-полтора.

Моя мечта — организовать кругосветную морскую экспедицию и на «Мирах» погрузиться во всех точках Мирового океана, где могут быть следы затерянных цивилизаций. Рабочее название экспедиции «В поисках Атлантиды». Основной задачей будут научные исследования. Пока это лишь мечты. Необходимо собрать, по моим расчетам, около \$50 млн. И, конечно, найти свободное время.

— Записала **Ольга Павлова**